

"Хорошо, что мисс Аканэ хочет сделать, просто иди и сделай это, братья будут следить за этим в темноте и определенно не появятся, если смогут!"

"Точно!"

Первое, что тебе нужно сделать, это сделать шаг вперед.

На этот раз ужин уже прошел, зимние дни холодные, невестка, невестка также вернулась в свой двор, Guar Jia's разговаривает с тещей служанки, планируя позже использовать суп из семян лотоса красной даты, чтобы заснуть.

Когда она услышала, что ее муж ушел к тете, она не могла не проклинать несколько раз.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на последнюю версию этой статьи. Кто там кричит посреди ночи?"

Сестра Мао занята смехом: "Мадам, не сердитесь, не стоит злиться на этих маленьких копытных детей, которые не знают правил! Я посмотрю, кто умирает".

Бабушка Мао только что подняла занавес, чтобы выйти, а осеннее солнце поднималось по лестнице.

Их взгляды только что встретились.

Осеннее солнышко тянуло за углы ее рта и холодно улыбалось сестре Мао, не останавливаясь у ее ног и не ускоряя темп, все еще в собственном темпе.

Сестра Мао была настолько шокирована, что, похоже, увидела привидение, и была настолько напугана импульсом баммы, что на самом деле сказала "А!" всего полдюжины раз. Тот, который вернулся к жизни с острым криком: "Почему ты! Что ты здесь делаешь!"

Она лично привела человека к тому, что его связали и заткнули кляпом и заперли в заднем капюшоне, зачем он здесь? Что здесь происходит?

Она залезла внутрь, чтобы отчитаться перед Хранителями, но было слишком поздно...

Аканэ схватил ее за руку и держал в ножницах сзади, пнув в крючок ее заднего колена: "Бум!" Звук невольных коленей сестры Мао поднялся на землю, и она закричала от жалкой боли.

"Жена, это ты привела мужчин, чтобы связать меня, не так ли?" Акки чихнула и выгнала сестру Мао, крича в ужасе и сильно ударившись о стену, только чтобы услышать "стук в

тали!"! Маленький звук и старая спина ломается!

"А! Аaaa!" Сестра Мао вскрикнула от шока и боли.

Горничные с бабушками запаниковали и в панике вышли из дома, и одного за другим их всех оттолкнула бамия, или перекаатило, или ударило, во двор страданий.

Когда бамия вошла в дом, она впала в шок и ярость Гуар Цзя, которая хотела выйти посмотреть, что происходит, и собака с ее стороны лапала сестру Лиан, Тонг Кай и Тонг Би.

"Это ты!" Лицо Гуар Цзя изменилось, на самом деле сразу же успокоилось, лицо едва выдавило улыбку, добрый, добрый и мягкий голос: "Ты дитя - ты, ты хочешь сделать? Ах! Отпусти меня!"

Цюй Куай схватил ошейник Гуар Цзя и холодно уставился на нее.

Даже сестра тихо проинструктировала Тонг Цая пойти позвонить кому-нибудь, сама занята: "Госпожа Цюй Куй вы не быстро отпустите, это ваша первая мать ах, вы так unfilial! Если ты так неуважительно относишься к своей первой жене, ты никогда не вернешься к своим предкам! Остановитесь и загладьте свою вину! Мадам всегда была добра и щедра, ты ребенок, ты не знаешь, что делаешь, на этот раз мадам тебя не побеспокоит".

Хранители жестко кивали головой и пытались показать материнскую улыбку: "Да, да, ты еще ребенок, я-а-а! Не смей меня бить! Ты-а!"

Аканэ ответил ей двумя громкими шлепками влево и вправо.

Гуар Цзя была шокирована и разгневана, жгучая боль в ее лице и унижение от пощечин, наконец, сделали ее не в состоянии больше поддерживать ее добрую и милосердную личность, ее глаза были свирепыми, и ее лицо было свирепым.

<http://tl.rulate.ru/book/41785/1091435>